

0016 ГЛАВА ГЛАВА СУГАР, Лояльность сахару Дети вышли купить сахара, и весь детский дом был холодным, как будто это заброшенное место.

Под старым акациевым деревом во дворе Су Я передал Нин Тао маленький сундук с лекарствами, но отношение было не похоже на вора, который был пойман на месте преступления: "Твой сундук, теперь отдай его тебе, и ты можешь идти".

Нин Тао открыл коробку и взглянул на нее, содержимое было столь же многочисленным.

Когда дело было открыто, Су Я также подошел, чтобы посмотреть на содержимое дела, Нин Тао посмотрел на нее, она последовала за ней и отступила, сказав: "У тебя это дело не заперто, почему я не могу его открыть?".

Нинг Тао сказал: "Есть органы".

Вообще-то, органа не было, он смог его открыть, потому что был владельцем клиники за пределами Небес.

"Вот так". Сюя настоятельно призвала.

Нинг Тао сказал: "Давай поговорим об этом".

В уродливых глазах Суи появился дополнительный проблеск осторожности: "Говорить о чём?"

Нин Тао сказал: "Давай поговорим о декане Чжоу, я хочу познакомиться с ней, а потом побаловать ее".

Су Я сказал: "Сяо Юй говорит, что ты врач, но я так не думаю".

Нинг Тао был несколько безмолвен: "Почему ты думаешь, что я не врач?"

Су Я взглянул с головы Нин Тао на ноги, прежде чем снова посмотреть ему в глаза, "Какой врач больницы носит тебя таким потрёпанным? К тому же, какого врача вы когда-либо видели, кто ест рисовую лапшу и даже не пьет суп?"

Нинг Тао, "....."

Голос Су Я замерз: "Предупреждаю, у меня есть прикрытие на Дао, лучше не двигай кривыми мыслями, а то я заставлю тебя пройти через ад!"

Нинг Тао был так зол и забавен: "Если бы кто-то прикрывал тебя, тебе бы не пришлось прятаться на крыше, когда я пришел к тебе, не так ли? Кроме того, у всех девушек, которых я видел, на теле есть татуировки, а у тебя нет".

"Я... я! Накрой одежду, чтобы не было видно!" Сюя сказала яростно.

"Разве нет?"

Суа-спат, "Негодяй!"

Нинг Тао сказал: "Если ты не веришь, что я врач, то я покажу тебе болезнь".

"Псих!" Суя отругала.

Нин Тао было все равно, и его глаза и нос "проснулись" после одного движения ума. В его глазах тело Су Я окутано облаком красочного Ци, и запахи, исходящие от тела Су Я, включая ароматы его внутренних органов, устремлялись в его носовую полость.

Суя отчаянно сказала: "Чего ты до сих пор стоишь здесь? Я вернул тебе дело, и я позвоню в полицию, если ты не уйдешь!"

Нинг Тао сказал: "У вас появились симптомы невроза, потому что у вас стресс и депрессия, вы теряли много сна в последнее время"? Даже когда ты спишь, тебе все еще снятся кошмары? А еще, просыпаешься ли ты каждый день с головной болью и больными, припухшими глазами?"

Суя замерзла сразу.

"Но не волнуйся, ты так молод, что немного поправишься." Нинг Тао продолжил: "Кроме того, вашему организму не хватает поливитаминов из-за неполноценного питания и недоедания. Витамин, которого вам не хватает больше всего - это витамины группы В, поэтому у вас очень тонкая кожа на пальцах и симптомы пролития, поэтому ваши отпечатки пальцев размыты, и вы особенно чувствительны, когда вам становится жарко. У вас травма подколенного сухожилия левой ноги, которая не получает того лечения, которое должно быть, и больно, как только погода становится дождливой и влажной. Эти, я прав?"

Сердце Суи было в шоке: "Ты, откуда ты все это знаешь?"

Нин Тао сказал: "Тебе не нужно знать, почему я это знаю, я говорю тебе это только для того, чтобы ты поверил мне, что я способен исцелить декана Чжоу, но мне нужна твоя помощь".

Суя минуту молчала, прежде чем сказала: "Что ты хочешь, чтобы я сделала?"

Нин Тао показал намек на улыбку: "Мне нужна комната без дверей и окон, вы охраняете дверь, пока я лечу декана Чжоу, не впускайте никого, включая вас". Есть еще одна вещь, которую нужно сделать сзади, но я не могу сейчас говорить с тобой об этом, я запишу это на листе бумаги, и ты просто должен следовать за этим".

Су Я посмотрела прямо в глаза Нин Тао: "Лучше не лги мне, а то я...."

Нинг Тао спокойно ждала своей угрозы.

"Я украду тебя на всю жизнь! Даже пару трусиков тебе не оставят!" Оставив эти "жесткие слова", Су Я ушёл вперёд.

Нинг Тао посмотрела на заднюю часть своих горячих штанишек и немного подправила.

Дети вернулись, пока Суя готовил комнату, шумно и смешно. Сиротский приют "Солнечный свет" снова жив. Ли Сяоюй лизал леденец, стоя на страже у двери для Нин Тао, счастливая улыбка на его грязном маленьком личике.

В кафельной комнате Нин Тао вытащил из маленькой аптечки книжку с бамбуковым джейном, а затем положил руку Чжоу Юфэна на бамбуковое джейно.

Чжоу Юфэн вздохнул: "Сяо Нин ах, я знаю, что вы любезно пытаетесь мне помочь, но... Я очень ясно выражаюсь по поводу этой болезни, в больнице сказали, что печень должна быть

заменена, чтобы иметь хоть какую-то надежду на жизнь, где у меня эти деньги ах". Я даже денег на болеутоляющие сейчас не могу достать, и у меня нет для тебя денег".

Нин Тао заверил: "Тетя Чжоу, мне не нужны твои деньги, и тебе не нужно менять печень, я могу тебя вылечить".

Углы глаз Чжоу Юфэн были залиты слезами: "Не утешайте меня, я знаю, что не смогу больше жить, я не боюсь смерти, я просто беспокоюсь о детях в приюте, у них нет ни отца, ни матери, а Су Я еще так молода, она не может позволить себе заботиться о таком количестве детей.....".

"Тетя Чжоу, этот тоже можешь быть уверен, и я." Нин Тао снял руку Чжоу Юфэна со счета бамбука и открыл счет бамбука.

Год Ушэнь был 1968, а Чжоу Юфэн на самом деле был не очень старым, только что исполнилось пятьдесят.

Хорошие мысли и заслуги Чжоу Юфэна были настолько высоки, что Нин Тао был немного удивлен, но это было разумно. Но что заставило его плакать, так это то, что это был такой хороший человек, который получил такую болезнь, и был настолько болен, что даже не мог получить деньги на болеутоляющие.

Есть справедливость на небе и на земле, карма перевоплощается, и добро и зло в конце концов будут вознаграждены.

Казалось, что небеса были несправедливы по отношению к Чжоу Юфэню, но кто мог быть уверен, что его прибытие не было волей небес?

Нин Тао убрал бамбуковый набросок из бухгалтерской книги и сказал: "Тетя Чжоу, твоя болезнь может быть вылечена, и после того, как ты вылечишься, твое тело будет лучше, чем раньше, жить сто лет - это не проблема".

Чжоу Юфэн покачал головой: "Не надо меня уговаривать, чтобы я был счастлив, я... кашляю... Я очень хорошо знаю свою ситуацию..."

Нин Тао сказал: "Доверься мне хоть раз, и дай себе шанс, и позволь мне исцелить тебя".

Чжоу Юфэн сказал: "Я могу пообещать тебе, но ты также должен... пообещать мне одну вещь".

"Тётя Чжоу, если у тебя есть что-нибудь, просто скажи, я всё сделаю". Нинг Тао сказал.

Чжоу Юфэн посмотрел на Нин Тао: "Я вижу, ты хороший человек, ты можешь помочь этим детям после моей смерти". Они такие жалкие....."

"Я обещаю тебе". Нинг Тао сказал.

В это время голос Ли Сяюя за дверью звучал: "Сестра Су Я, вы не можете туда войти!"

"Уйди с дороги".

"Нет, если только ты не наступишь на мое тело и не войдешь!"

Голос Су Я, "Ли Сяюй ты достаточно, кусок сахара подкупил тебя, это все, что у тебя есть?"

Ли Сяюй ворчал: "В будущем я стану владельцем супермаркета! Ешь столько сахара, сколько хочешь, не продавай!"

Су Я открыла дверь и вошла, а Ли Сяюй схватила брючную ногу своих горячих штанишек и "затащила" ее внутрь. Её действительно подкупил сахар Нинг Тао, она ест человеческий сахар, преданность делу сахара.

"Я подготовил дом, как вы просили, что еще я должен сделать?" Суя открыл дверь на горную дорогу.

Нин Тао засунула в руки давно подготовленную записку: "Ты можешь прочитать ее позже, когда я буду лечить тетю Чжоу, а теперь помоги мне забрать ее, пока я буду нести ее".

Су Я положила записку, а потом помогла Чжоу Юфэню на спине Нин Тао.

Нин Тао вытащил Чжоу Юфэн на спине из кафельной комнаты и проследовал за Су Я в одну из комнат в здании. В комнате была только одна кровать, а простыни и одеяла были свежеприготовлены и очень чисты. Есть также тумбочка, в которой лежат полотенца Суа, раковина и бутылка с теплой водой.

Нин Тао уложила комнату Чжоу Юфэн на кровать, а затем сказала ей: "Тётя Чжоу, подожди минутку, я вернусь после пары слов с Су Я".

Чжоу Юфэн просто кивнул и не заговорил. Очевидно, она не верила, что Нин Тао может вылечить ее, и она была так готова к сотрудничеству только потому, что верила, что Нин Тао выполнит свое обещание помочь Суе позаботиться о детях в приюте после ее смерти.

Нин Тао позвонил Су Я за дверь и нарекал: "Помните, что бы ни случилось, никому не позволено входить, в том числе и вам". Мне нужно около сорока или пятидесяти минут, хорошо, я тебя позову."

У Су Я все еще был яростный взгляд: "У меня все еще есть эти слова, если ты солжешь мне....."

Нинг Тао повернулся и вошел внутрь, протянул руку и закрыл дверь, также закрыв задвижку.

Су Я посмотрела на закрытую дверь комнаты и упрямо произнесла полунеблагоразумные слова: "Я украду тебя до конца жизни и не дам тебе даже пару трусиков!".

Ли Сяюй подошла к другой стороне двери с леденцом во рту, приглушенным.

Су Я любопытно сказал: "Ли Сяюй, что ты здесь делаешь?"

Голос Ли Сяюя был двусмысленным: "Охраняйте дверь".

У Су Я не хватило смелости взглянуть на Ли Сяюй, потом, вспомнив записку, которую дал ей Нин Тао, она вытащила ее и открыла.

В записке говорится: "Есть большая вероятность того, что декан Чжоу потеряет память после лечения, забудет все об этом месте, расскажет ей больше о прошлом, позаботится о ней и поможет ей снова приспособиться к этому месту".

Су Я не могла не вспомнить сцену "лечения" ее под старым акациевым деревом, и ее разум тоже был сбит с толку: "Он не лечил декана Чжоу, как он может быть настолько уверен, что

декан Чжоу потеряет память? Какой странный парень....."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/853041>